

Хранители

Олег Рой

Загадка Атлантиды

«ОПЕН Альянс Медиа»

2011

Рой О. Ю.

Загадка Атлантиды / О. Ю. Рой — «ОПЕН Альянс Медиа»,
2011 — (Хранители)

ISBN 978-5-699-47607-7

Женька Лыков недоумевает: с его мамой происходит что-то странное. Вечерами она запирается у себя в комнате и пишет в секретной тетради, никому ничего не рассказывая. А однажды она и вовсе исчезла, оставив записку: «Уехала домой». Мальчик, его подружка Оля и Хранитель Сан Саныч догадываются – Маргарита Лыкова оказалась в Темных мирах, царстве забытых книг, нереализованных замыслов и жутких фантазий. И попасть туда она могла только через неизвестный портал. Чтобы его найти, друзья отправляются в путешествие по Книжному миру, переносясь из страны в страну, из эпохи в эпоху, разыскивая древних хранителей, от которых можно хоть что-то узнать...

ISBN 978-5-699-47607-7

© Рой О. Ю., 2011

© ОПЕН Альянс Медиа, 2011

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Олег Рой

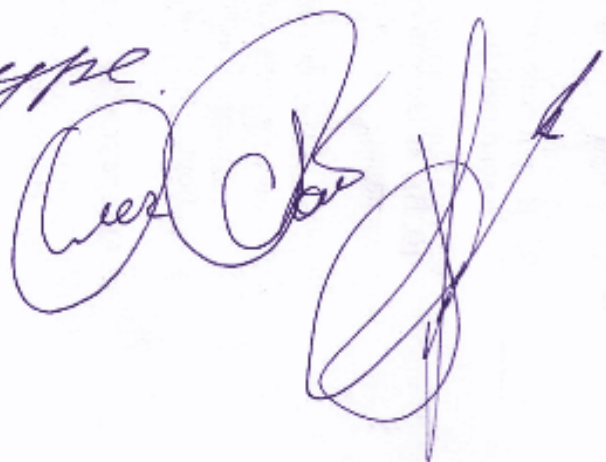
Загадка Атлантиды

Моим детям Жене, Вите и Оле посвящаю

Дорогой читатель „ЛитРес“!

Я очень рад, что имеет
возможность обратиться
к каждому из Вас с
пожеланиями удачи,
счастья, любви... Ведь
именно эти слова
вы так часто будете
встречать в хорошей
литературе.

Ваш

Глава первая

Ночь перед Рождеством

Таинственное исчезновение Риты и первые догадки Жени, куда могла подеваться его мама

Новый год только-только начался, и в столице царила настоящая зима. Впервые за последние несколько лет Дед Мороз побаловал москвичей мягкими искрящимися хлопьями снега и приятно пощипывающим щеки морозцем. По утрам в метро, троллейбусах и автобусах можно было наблюдать давно забытую картину: ряды зачехленных лыж, прислоненных к поручням, – люди проводили длинные рождественские каникулы не только с удовольствием, но и пользой. Особенно ярко праздничное настроение отражалось на порозовевших мордашках детворы. И немудрено – ведь и школьные каникулы едва перевалили за середину, поэтому ребятня гуляла и веселилась, выбросив из головы все мысли об учебе.

Шел сочельник православного Рождества, и в витринах среди блестящих шаров разных цветов и размеров, гирлянд и прочей праздничной мишуры еще висели призывы покупать подарки. Рекламные плакаты поздравляли москвичей с праздниками, на площадях высились искусственные елки, играла веселая музыка. С утра выпал свежий снег, и припаркованные машины укрылись пушистыми сугробами, на которых особо романтические личности рисовали пальцем сердечко или незатейливо писали имя возлюбленной.

Вот по такой красоте Женя с другом Денисом возвращались из кино, где они смотрели очередную версию «Шерлока Холмса». Денису фильм понравился. По его мнению, в нем все было по-современному – драки, погони, спецэффекты, компьютерная графика. А Женя увиденным остался недоволен.

– Нет, Дэн! Извини, но я с тобой не согласен. Наоборот, фуфлю в чистом виде! – горячился он. – Ничего из того, что нам показали, не было и быть не могло! Сэр Артур Конан Дойл до такой бредятины никогда бы не додумался. Шерлок, конечно, человек силы немереной, драться умеет, но практически никогда этого не делает. Только раз с профессором Мориарти схватился, и все. Он всегда побеждает интеллектом, а не кулаками! Кстати, Шерлок Холмс и доктор Ватсон говорят на прекрасном английском языке, а не на той смеси «лондонского с нижегородским», как в этом фильме. Я имею в виду перевод. И еще: когда Холмс здоровается за руку, он подается вперед, словно пытается заглянуть в глаза собеседнику, а Ватсон протягивает руку осторожно, боясь за старую рану. Ему прострелили плечо в Афганистане, и старая рана побаливает, особенно перед дождем...

– Слышь, Жека, ты так говоришь, будто с ними знаком! Тебе-то откуда знать? – Дэн резко остановился и удивленно посмотрел на друга.

Женя, не успевший затормозить, налетел на Дэна и поскользнулся. Стараясь удержаться на ногах, он схватился за друга, но ударился лицом о его плечо. Никогда еще ничей язык не был прикушен так вовремя.

– Ууу, шерт! Я ызык прыкушил! – Женька заплясал на месте, придерживая руками щеку и подбородок. Потом увидел сосульку, свисающую с ветки куста, отломил ее, засунул в рот и с облегчением замычал.

Дэн попытался что-то сказать, но Женя замахал на него руками, показал на торчащую изо рта сосульку и замотал головой из стороны в сторону. Ребята двинулись дальше. Женька искоса поглядывал на Дэна, и когда тот снова собирался заговорить, делал страдальческое лицо и стонал.

Некоторое время ребята шли молча. Наконец Дэн тихо проговорил:

– Ты, Жека, странный стал какой-то... Не, ты молчи! Язык прикусил, вот и шлепай молча. И вообще, я не с тобой разговариваю, а, можно сказать, думаю вслух. Ты таким никогда не был...

– Кахым тахым? – попробовал Женька задать вопрос, не вынимая сосульки изо рта.

– Тахым тахым! – передразнил друга Дэн. – Я тебя после летних каникул не узнаю. Ты совсем другой из своего Лыкова вернулся. Раньше тебе о книгах говорить и в голову бы не пришло. Помнишь, как ты мне мозги полоскал, что круче кино да компьютерных игрушек ничего на свете нет? Я тебе про то, как интересно читать, а ты мне – отстой, отстой! А теперь...

– А что теперь? Может, я повзрослел просто? – Женька выплюнул сосульку в сугроб, а потом по-стариковски согнул спину, изобразил, будто у него трясутся руки, и прошамкал: – Мы не молодеем ш кашдым днем, а штареем, батенька, штареем, и когда ш улицы придем – шадимша гретьша к теплой батарее...

Дэн улыбнулся.

– Ты еще поэтом заделался?

Женька покраснел и отвернулся.

– Да просто ерунда в голову пришла. Я говорю...

– Вот и я говорю! – перебил друга Дэн. – Че-то с тобой не то! Раньше ты краткое содержание книжки в Инете прочесть не мог, мол, «многобукафф, неасилил». А теперь? Как ты недавно Крысу Ларису с ее Чацким уделал! Прямо бил себя пяткой в грудь, что в жизненной позиции Чацкого нет ничего такого уж особенного и прогрессивного, она аж рот раскрыла. – Дэн напустил на себя важный вид и заговорил лекторским тоном, копируя недавнее выступление Женьки на уроке литературы: – Он же еще очень и очень молод, со всеми вытекающими из этого последствиями! А наивная подростковая уверенность, что единственно верный путь ведет прямо в противоположную сторону от той, куда идут взрослые, есть юношеский максимализм. И в данном вопросе Чацкий мало отличается от современной молодежи, вспомним неформальные течения готов, эмо, панков и прочие субкультуры. Форма другая, а суть-то та же самая – демонстративный, но бессмысленный протест против существующих законов общества. – Дэн фыркнул. – Ты слов-то таких где набрался? Крыса потом в учительской валерьянку пила! Я видел, когда журнал относил.

Женька сначала захихикал в шарф, а потом поднял голову и в голос расхохотался.

– Где, где... От моего деда слышал. Удивился сначала, откуда тот про нынешних готов и эмо знает, а потом подумал: не совсем же он дикий, телевизор смотрит иногда.

Не обращая внимания на Женькин смех, Дэн продолжал:

– А как ты школьную библиотеку раскритиковал? «Хотел Джека Лондона почитать – так его у нас не оказалось. Из Стивенсона только «Остров сокровищ», ни «Принца Флоризеля», ни «Доктора Джекила»... Книги в плохом состоянии...» А потом еще на форуме ты спор о бумажных и электронных книгах затеял, и этого, как его, ну, с дурацким ником, уделал. Надо же, написал, что бумажная книга ни в какое сравнение не идет с электронной, потому что у нее особая аура, особый запах, что чтение – целый ритуал, поэтому электронные книги никогда не вытеснят бумажные, что бы там ни говорили сторонники новых технологий. Вот я и удивляюсь!

Ребята уже зашли в свой двор. Жили они в одном доме, но в разных подъездах, и сейчас остановились на детской площадке. Женя, натянув рукав своего пуховика до самых пальцев, сгреб с лавочки снег, так, чтобы поместиться вдвоем, и Дэн тут же плюхнулся на самую середину расчищенного места. Тем временем Женя отошел к другому краю лавочки, где белой шапкой лежал нетронутый сугроб, и попытался, рисуя пальцем, сделать монограмму из букв «О» и «Ж». Отошел на шаг, посмотрел, усмехнулся и, решительно стерев свои художества, повернулся к Денису.

– Двигайся, чего расселся!

Денис мгновенно слепил снежок и запустил им в друга. Женька разбежался, плюхнулся на скамейку рядом с ним и заскользил к Дэну, норовя спихнуть его с лавочки. Тот, не ожидая атаки, не успел вскочить и через мгновение оказался в сугробе.

Повозившись в свежем снегу еще немного, ребята поднялись, отряхнулись и снова уселись на скамейку. Женя обратился к Дэну:

– Нет, ничего во мне, в сущности, не изменилось. Как делал за тебя контрольные по информатике, так и делаю, как был чемпионом по всем сетевым играм, так вам меня никогда и не догнать! Ну, стал в секцию фехтования и борьбы ходить. А что же мне, всю жизнь ботаном сидеть? Надо же когда-то серьезным спортом заняться? Да, стал читать книги. А что тут такого? Я все лето просидел в деревне без связи, вот и пришлось от скуки штудировать дедовскую библиотеку. И нашел для себя много интересного!

Дэн прищурился.

– И неплохо, смотрю, проштудировал! Иногда тебя слушаешь – возникает ощущение, будто ты знаешь все лучше автора... Словно сам побывал в книге!

Женьке, несмотря на морозец, вдруг стало жарко. Он старался не глядеть на своего друга и пытался понять, знает что-то Дэн о его летних приключениях или просто попал пальцем в небо. На его счастье, в кармане пуховика, где лежал телефон, раздался компьютерный голосок: «Я дурацкая балбеска, чокнутая эсэмэска...»

Женька прочитал послание и откинулся на спинку скамейки.

– Опять Загорулькина в клуб напрашивается. Да ну ее...

Дэн вытаращил глаза.

– Жека, ты здоров? По Загорулькиной же вся школа сохнет! Она сама тебя приглашает, а ты – «ну ее...». И еще звонок какой-то глупый поставил! Тебя что, новая лыковская знакомая... как это... приворожила? Смотри, деревенские такое умеют!

Женька от возмущения опять спихнул Дэна с лавки.

– Вот еще! Просто я предпочитаю проводить время с пользой. К тому же с Загорулькиной говорить не о чем, она же клиническая блондинка, даже «Трех мушкетеров» не осилила. Так что «чокнутой эсэмэски» она вполне заслуживает!

Дэн грохнулся на спину, раскинул руки и захохотал.

– Ой, не могу, ой, уморил! А сам-то давно книгу прочел?

Женя вскочил, сгреб со скамейки остатки сугроба и высыпал на Дэна. Тот благополучно увернулся и вскочил на ноги, готовясь дать сдачи. Но Женьке уже надоело дурачиться, и он опять с размаху плюхнулся на скамейку.

– Знаешь, Дэн, хорошо, что мы сегодня в кино выбрались. Завтра я бы не смог, а послезавтра к деду, в Лыково, уезжаю...

Услышав про Лыково, Денис ехидно заулыбался. Но Женя не обратил внимания на реакцию друга и продолжал:

– Родичи снова в Америку летят, и я остаток каникул у деда проведу. А там – как получится. Если не срастется к предкам улететь, останусь на несколько месяцев в Лыкове, на дистанционку перейду... В общем, посмотрим, как фишка ляжет.

– Жека, а не обидно, что тебя в глухомань отправляют? – покачал головой Денис. – Там же со скуки помрешь!

Женя поднялся со скамейки и, отряхнувшись, покачал головой:

– Знаешь, Дэн, мне этим летом в деревне *так* не скучно было...

Денис широко улыбнулся и подал Жене руку, хмыкнув:

– Представляю. Ладно, давай разбегаться.

– Давай.

От скамейки и изрытых сугробов на детской площадке по нетронутому снегу в разные стороны потянулись две цепочки следов.

В лифте Женя достал телефон, залез в фотографии и, найдя снимок Ольги, подумал: «Скоро увидимся!» Потом вошел в квартиру, бросил ключи на тумбочку у двери и крикнул:

– Ма, я дома!

Ответа не последовало. Женя стащил промокшие ботинки, сунул ноги в тапочки и стал отчищать куртку от снега. И хотя ему каждый раз попадало от матери за то, что он тащит снег в дом, Женя снова и снова забывал отряхнуться на лестнице перед дверью.

– Ма-а! – опять позвал Женя и покинул прихожую.

В квартире все было как обычно. В ванной гудела стиральная машина, в комнатах – темно и тихо. Мама Рита не смотрела телевизор и не слушала радио, считая эти два прибора виновными в том, что люди перестают пользоваться головой и не имеют собственного мнения.

На кухне горел свет, и Женя направился туда. На плите в кастрюле кипела вода, на доске лежала недорезанная картошка, а рядом, в глубокой тарелке – вымытый кусок мяса с крупной косточкой. На кухне мамы тоже не оказалось. Что было странно и на Риту совершенно не похоже – обычно она не бросала дела незаконченными.

Женька решил, что мама по-быстрому выскочила в магазин, забыла купить что-то важное. Или кончилась соль и еще что-нибудь в том же роде. А может быть, надумала купить кое-что необходимое в дорогу, ведь им с папой скоро улетать. Уже вторую неделю у родителей в спальне стояли почти собранные чемоданы, в которые Рита постоянно что-то докладывала, а во всех комнатах в строгом беспорядке были расставлены открытые и закрытые сумки и сумочки, лежали пакеты и свертки.

Вообще, Рита очень ответственно относилась к сборам в дорогу и даже на короткий пикник за город собиралась как в арктическую экспедицию. Алексей, Женькин папа, давно с этим смирился и безропотно таскал при выездах на пленэр корзины с посудой и едой, сумки и пакеты с напитками, скатертями, салфетками и еще бог знает с чем. Также брались тент, раскладные стол и стулья, зонт от солнца, запасная обувь. Как-то раз, собираясь в очередную такую поездку, Женька, укладывая вещи в разом просевшую машину, услышал от бабулек у подъезда, что они едут гулять «всем двором, окромя хором». Он передал их слова родителям, на что папа Леша от души посмеялся, сказав, что и сам не смог бы выразиться лучше. А мама Рита засверкала глазами и заявила, что ей уже не пять лет, чтобы по-простецки сидеть на траве. Да и отстирывать зеленые пятна со штанов – занятие не из веселых. Родители вступили в обычный спор про достоинства и недостатки стиральной машины, а Женька уткнулся в ноутбук и забыл про всех бабулек на свете.

Вот и теперь мама вполне могла вспомнить о чем-то крайне нужном, кровь из носу необходимом, и умчаться покупать эту очередную важную важность. Посему Женя не придавал значения внезапному маминому исчезновению, а быстренько залез в холодильник, спроворил себе большой бутерброд с окороком и собрался засесть за очередную компьютерную игрушку.

Проходя мимо большой комнаты, он краем глаза заметил, что на столе лежит открытая толстая тетрадь. Сделав еще шаг, он вдруг остановился и вернулся назад. Тут было чем заинтересоваться – даже из двери было видно, что это «секретная мамина тетрадь»!

Надо сказать, что из предыдущей поездки в Америку мама Рита вернулась какой-то... странной, что ли. Сначала она стала задумчивой, постоянно вспоминала, как они с мужем посетили штат Миссури, в разговоре иногда сбивалась на английский язык, вставляя в свою речь устаревшие обороты. Вообще Рита неожиданно страстно увлеклась Америкой, особенно ее историей, читала книги и даже – о чудо! – смотрела фильмы о ней. А кроме того, просила Женьку добывать ей в Инете ту или иную информацию.

Когда отец сообщил о своей новой командировке и заикнулся было о том, что поедет один, а жена с сыном останутся дома, то бунт поднял уже не Женя, который воспринял новость спокойно, а Рита. Настаивая на том, что должна поехать с мужем, она разразилась длинной взволнованной речью, в которой мелькали фразы про ностальгию и зов сердца.

Не то чтобы папа Леша хотел поехать без жены – просто он не знал, как быть с сыном. Прошлая командировка удачно пришлась на летние каникулы – но что делать сейчас, в разгар учебного года? Тут уже выступил Женя. Ему пришлось уверить родителей, что не случится ничего страшного, если он поживет в это время у деда. Можно заниматься дистанционно или походить в деревенскую школу. Третья четверть большая, и за такой короткий срок (командировка должна была продлиться всего месяц) он ничего жизненно важного не упустит. Рита горячо поддержала сына, и Алексею не оставалось ничего другого, как согласиться с ними.

И еще одна странность появилась у мамы после предыдущей поездки – в свободное время Рита стала что-то писать в толстой тетради. Иногда она даже не ходила на прогулку, а усаживалась к столу на жесткий стул с высокой спинкой и, как школьница, склонив голову набок и высунув кончик языка, принималась старательно строчить. Домашним сообщила, что задумала книгу, но о чем она будет, не рассказывала и тетрадь никому не показывала.

Сначала Алексей одобрял увлечение жены, всячески поддерживал и говорил, что Рита – талант и книга у нее получится не хуже, чем ее фирменный пирог с индейкой. Но чем дальше, тем более странно вела себя начинающая писательница. Когда она садилась работать, у Женки возникало такое чувство, что делает это мама не просто неохотно, но вроде бы вопреки своему желанию, будто кто-то ее заставляет. Во время творчества Рита становилась раздражительной, резкой, порой даже грубой. Пару раз сын имел неосторожность обратиться к ней в такой момент, и мама, оторвавшись от тетради, буквально огрызалась в ответ, бросая что-то вроде: «Отстань от меня!» Женку это просто шокировало – никогда в жизни его мама не разговаривала так ни с ним, ни с кем-либо другим. Впрочем, стоило ей отложить ручку, она опять становилась прежней Ритой – доброжелательной, вежливой и веселой.

Признаться, Жене было очень любопытно узнать, что же такое мама пишет. Но та не отвечала ни на какие расспросы и всегда прятала свою работу так ловко, что мужчины найти ее не могли, прозвав между собой «секретной маминой тетрадью».

И вот теперь она лежала на самом видном месте... Искушение было слишком велико! Женька воровато оглянулся, подошел к столу и торопливо открыл первую страницу...

«Стояло чудесное субботнее утро. Кардифская гора, возвышавшаяся над городом, вся покрылась зеленью. Белые акации утопали в цвету и наполняли воздух дивным ароматом. Майское солнце светило совсем полетнему и своим ярким сиянием благословляло мирный городок.

Но на душе у спешащей домой Ребекки Глетчер было не столь благостно. Мало того, что она уже опаздывала, так еще несносная собачонка миссис Брантч, соседки-лавочницы, которую Ребекка неблагоразумно взяла с собой на прогулку, постоянно отвлекалась на бабочек. Впрочем, истинная причина душевных тревог Бекки крылась совсем не в собачке и не в возможном опоздании к завтраку. Против своей воли она в мыслях то и дело возвращалась ко вчерашнему пикнику, который родители устроили для Эмми Лауренс, и ее щеки тут же начинали полыхать огнем негодования. Как Сюзи Гарнер и Том могли так поступить с ней?! Бекки считала Сюзи своей лучшей подругой, а Том еще только в прошлую пятницу клялся ей, Бекки, в любви. Но вчера они мало того, что провели весь день вместе, не расставаясь, да еще держались за руки у всех на глазах...»

Женька усмехнулся. Понятно... Мама пишет любовный роман. Ну что же, этого и следовало ожидать. Интересно, много она уже успела насочинять? Пролистнув исписанные страницы, парень заглянул на самую последнюю.

«...Бэтчер склонилась над изображением колец. Нарисованные свежей кровью, они до сих пор восхитительно пахли. Оттолкнув ногой

обезображенный труп своего недавнего любовника, Бэтчер подняла черный кривой нож и без страха вонзила его себе в руку. Темная кровь хлынула ручьем, боль пронизала руку до самого плеча, но жрица не замечала ее. Держа руку над рисунком, она стала повторно обводить круги собственной кровью, лившейся из раны...»

Прочтя этот абзац, Женька оторопело остановился. Текст был так не похож на начало истории и так разительно не вязался с образом его мамы, что парень даже растерялся. Переведя дух, он продолжил чтение. Женя читал быстро, торопливо, постоянно прислушиваясь, не поворачивается ли ключ в замке входной двери.

«Царь размахнулся и ударил жрицу по лицу, разбив ей левую бровь. Бэтчер упала на пол, но тут же, не обращая внимания на кровь, моментально залившую глаза, упруго повернулась и вскочила на ноги. Царь, поигрывая короткой палицей, приблизился к жрице. Лицо его было перекошено от ярости.

– Тыпустила ее! Не смогла уследить за паршивой маленькой иноземкой! Она уже на полдороге к дому, и нам ее не догнать! Теперь надо ждать неприятностей! Крупных неприятностей!

Не отвечая, Бэтчер пригнулась, и ее кривой нож молнией метнулся к груди царя. Но тот был готов к внезапному нападению. Почти незаметно царь взмахнул палицей. Раздался хруст и одновременно звон металла о камень. Перебитая рука жрицы повисла плетью, а нож отлетел в дальний угол. Белая кость, окрашенная розоватыми потеками, торчала из раны. Жрица словно бы этого не видела. Здоровой рукой она попыталась вцепиться царю в горло, но тот ударил еще раз. На сей раз удар пришелся по ноге. Орошая кровью из раздробленного колена каменный пол, жрица рухнула к ногам могучего воина.

– Тварь! Может, ты с ней заодно? – вскричал тот.

Обутой в тяжелую, украшенную золотом сандалию ногой царь наступил женищине на горло. Жрица захрипела, здоровой рукой попыталась убрать его ногу со своего горла и впервые за всю свою жизнь обратилась к царю по имени:

– Эр...»

На этом текст обрывался – прямо посередине слова.

Женька несколько раз глубоко вздохнул. Его мутило. Он никогда не думал, что можно так сложить слова, чтобы запах крови буквально бил в ноздри, а весь ужас описанной картины в деталях стоял пред глазами...

«Да, па, ты прав – мама у нас талант. Только что-то мне не хочется такого «фирменного пирога!» – подумал Женька и бросил тетрадь на тумбочку под телевизор.

В горле першило, и парень пошел в кухню, чтобы налить себе стакан воды. На кухне все было по-прежнему, только неприготовленные продукты на кухонном столе уже подсохли и слегка заветрились. Машинка в ванной давно замолчала, а мама все не возвращалась. Женька забеспокоился.

Заметив, что на кусок мяса в тарелке собралась сесть большая муха (и откуда она только могла взяться в квартире среди зимы?), мальчик решил убрать его в холодильник. Освободив в нем место и засунув туда тарелку, он закрыл дверцу и только тогда заметил, что прямо поверх маминых рецептов, висящих на дверце холодильника на цветных магнетиках, красуется записка, сделанная рукой Риты. «Я уехала домой», – значилось на бумажке.

Простая, лаконичная фраза. И никаких объяснений!

Женька кинулся в прихожую, осмотрелся и понял, что он вообще перестал понимать что бы то ни было. Все теплые вещи Риты были на своих местах – и сапоги, и теплые ботинки, и выходная шуба, и куртка на каждый день. Осталось предположить только то, что мама ушла куда-то в тапочках и домашней одежде: в юбке до пола и узкой кофточке с длинными рукавами. Теперь Женька забеспокоился всерьез.

Был бы на месте Риты другой человек, он сразу же позвонил бы ему на мобильник. Но мама так и не освоила обращения с сотовым, аппаратик валяется в столе... Напуганный мальчик набрал номер отца.

Алексей приехал через полчаса, сорвавшись с работы и толком не объяснив коллегам, что произошло. Просто набросил куртку и, даже не переобувшись в уличные ботинки, прыгнул в машину.

Дома его встречал Женька с маминой запиской в руках. Алексей прочел ее несколько раз, перевернул и только что не понюхал.

– Ничего не понимаю! – развел он руками. – Да, это ее почерк. Только куда она могла уехать? Ума не приложу! Ну-ка, расскажи все по порядку...

Женька рассказал все по порядку. И про работавшую стиральную машинку, и про продукты на столе («О, продукты!» – воскликнул тут Алексей и запихал остатки продуктов в холодильник), и про мамины вещи в коридоре. Только про мамину тетрадь не стал говорить. Ему было стыдно и за то, что он влез в мамину тайну, и за то, что там прочел. Просто сказал, что пришел домой – а мамы нет...

Алексей присел на диван и потер подбородок.

– Жень, похоже, дело принимает неприятный оборот. Ты ведь знаешь, что мамины родители давно погибли? Пока она была маленькой, ее опекуном являлся мой отец, твой дед. У Риты имелась когда-то квартира, но после того, как мы с ней поженились и уехали из Лыкова в Москву, ту квартиру продали и купили эту. Не думаю, что Рита вот так, вдруг, поехала искать свою старую квартиру... Зачем? Она и не жила в ней почти, и помнить-то ее не может, ей было годика три или даже два, когда отец забрал ее в Лыково... Тем более что «поехала» и «уехала домой» – совершенно разные вещи...

Алексей помолчал, подумал о чем-то и скомандовал сыну:

– Одевайся! Будем искать ее по нашему району. Ты идешь в «стекляшку» и в булочную за углом, а я в дальний гастроном и в «Червонец». Телефон включен?

Женька даже обиделся:

– Когда это я его выключал?

– Ладно. Если что – сразу звони!

Отец и сын обожали весь район, но следов Риты нигде не обнаружили. Даже вездесущие бабки у подъездов клялись, что женщины, одетой не по погоде, не видели. Тем временем уже стемнело.

Вернувшись домой, Алексей позвонил в бюро несчастных случаев. К радости своей и сына, выяснилось: нигде, ни в больницах, ни в моргах, женщины с приметами Риты нет. Обзвон ее подруг и знакомых тоже ничем не помог. Риты не было нигде. **ВООБЩЕ НИГДЕ!**

Осиротевшие мужчины сидели на темной кухне и без всякого аппетита жевали бутерброды. Хотя они и не особенно привыкли к такой «спартанской» пище, отец и сын этого даже не замечали.

– Па, а может, мама к деду в Лыково уехала? Куда еще она могла деться?

Алексей поднял на Женю усталые глаза и снова взялся за трубку.

– Алло, телеграф? Будьте любезны, мне нужна услуга «телеграмма по телефону». Срочная. Да, «молния», пожалуйста. Лыкову Александру Александровичу... адрес...

– Па, и что теперь? – Женька посмотрел на отца. – Что будем делать?

Алексей положил на стол, мимо тарелки, недоеденный бутерброд, встал, сходил за Ритиным паспортом и надел куртку.

– Сиди дома, я скоро вернусь. Появятся новости – звони! Понял?

– Понял. А ты куда?

– В милицию.

– Зачем?

– Напишу заявление, вдруг чего...

Женька остался один. И, пройдя к себе в комнату, совершил поступок, всегда казавшийся немыслимым, – он вырубил компьютер! Сейчас Жене не хотелось, чтобы ему мешали звонками на скайп или обращениями в аську. Положив рядом с собой мобильник и трубку городского телефона, парень сел за стол и «включил голову». Прежде всего ему вспомнилась история, рассказанная Сан Санычем после их приключений в книжном мире прошлым летом. И Женя начал понимать, в какой «дом» могла уехать мама и почему папа об этом доме «ни сном ни духом». Исчезновение мамы становилось более или менее понятным... Но все равно необъяснимым!

Когда Алексей вернулся домой, Женька тотчас выбежал в коридор ему навстречу. Отец и сын посмотрели друг на друга и одновременно отрицательно покачали головами. Алексей стащил куртку.

– Давай спать, что ли...

Кивнув головой, Женька ушел в свою комнату. Надо ли говорить, что мужчины так толком и не сомкнули глаз до утра?

Следующий день прошел суматошно. Алексей по телефону решал рабочие проблемы, пытался отодвинуть сроки командировки, но, судя по всему, ему это не удавалось. Женька сидел около выключенного компа и задумчиво перелистывал взятую из маминого книжного шкафа книгу – «Приключения Тома Сойера». Правда, надо сказать, букв он почти не различал.

Ближе к вечеру в дверь позвонили. Женька пулей вылетел из комнаты.

Алексей тоже выбежал в прихожую и столкнулся с сыном возле входной двери. Когда та открылась, они здорово удивились, поскольку увидели на пороге Сан Саныча. Сейчас он совсем не походил на затрапезного библиотекаря в драных валенках с лыковской завалинки, каким его впервые увидел Женька, но и доблестного Хранителя книг, запомнившегося мальчику по летним приключениям в книжном мире, он тоже не напоминал. Перед отцом и сыном стоял безупречного вида джентльмен с благородной сединой, в элегантном длинном черном пальто и в черной же шляпе. Рядом с ним, на полу, стоял выдавший виды дорожный саквояж из дорогой кожи.

Наскоро поздоровавшись с сыном и внуком, Сан Саныч шагнул в квартиру. Женька тут же засыпал деда вопросами:

– Дед, ты как здесь? Надолго к нам? А мама где?

– Подожди, внучек, не все сразу... – отвечал тот.

Дед повесил пальто на вешалку, тщательно вытер ноги о коврик и прошел в комнату.

– Сразу скажу, что Рита ко мне не приезжала и я ничего не знаю о ней. Я получил вашу телеграмму и сразу же выехал. Мне повезло – через райцентр шел ночной поезд. Но это неважно, главное, я здесь. Рассказывайте, что у вас случилось...

Алексей кивнул Женьке.

Через час, после того как мальчик в который уж раз поведал все ему известное и пересказал события вчерашнего дня поминутно, а Сан Саныч в перерывах облазил всю квартиру и чуть ли не обнюхал каждую вещь в прихожей, подвели итоги.

– Итак, что мы имеем? – задумчиво проговорил дед. – Рита никуда не выходила – ее теплая одежда, сумка, без которой она никогда не покидает дом, ключи, документы, кошелек

и прочее – на месте. Ее никто не видел, ни в больницах, ни в других, столь же трагичных местах ее нет. Значит, исчезла она из дома. Вот все, что мы знаем. Негусто... Дверь взломана не была, соседи никакого подозрительного шума не слышали. Можно, конечно, предположить, что Риту похитили прямо из квартиры. Предположим, она сама открыла кому-то дверь, и ее ухитрились умыкнуть так, что никто ничего не увидел и не заметил... Но это очень сомнительная версия. Во-первых, следов борьбы в доме нет. Во-вторых, людей всегда похищают с определенной целью, а я не могу себе представить, кому и зачем могла понадобиться тихая, скромная домохозяйка. Никаких важных тайн Рита знать не может, надеяться получить за нее большой выкуп нелепо – не так наша семья богата...

– К тому же, когда людей похищают, обычно злоумышленники вскоре звонят! – воскликнул Женька, имевший представление о таких вещах по многочисленным фильмам.

– Да, верно, – согласился дед. – Леша, теперь о твоих делах... Ты все-таки летишь в свою командировку. Один. А я остаюсь здесь и все, связанное с поисками Риты, беру на себя. Когда у тебя самолет? Ого, так уже скоро выезжать пора...

– Но как же вы тут без меня?

– Пап, – нерешительно произнес Алексей. Потом встал, прошелся по комнате и пнул некстати подвернувшийся на пути саквояж.

Женя, услышав его слова, вздрогнул – настолько обращение Алексея к деду было похоже на собственное обращение мальчика к отцу. Нет, Женька, конечно, никогда не забывал, чей папа Сан Саныч, но видеть своего папу в роли сына ему было непривычно. И немного смешно...

– Нет, Леш, поезжай. Мы тут разберемся. Женя будет мне помогать.

– Па, я буду помогать, честное слово! – Евгений прыгнул со стула и побежал к отцу, но запнулся за тот же самый саквояж. Остановился, замахнулся ногой, чтобы отфутболить его с дороги, но поклажи на месте не оказалось. Дед успел встать, вытащить злосчастный саквояж из-под Женькиной ноги, аккуратно поставить его в дальний угол и снова усестись на стул.

– Пап, а у тебя хватит сил и времени еще и за Женькой присматривать? – Алексей был сильно встревожен и не находил нужным это скрывать.

– Все будет в порядке, сын, я обещаю. – В голосе Сан Саныча зазвучало железо. – Да и Женя, думаю, сделает все, чтобы у тебя по его поводу голова не болела. Евгений Алексеевич, ты обещаешь?

Сначала Женька пропустил обращение деда мимо ушей, поскольку редко слышал свое имя-отчество. Наконец сообразил, что Сан Саныч обращается именно к нему, и решил было отпустить шуточку. Но, увидев, что отец и дед шутить не намерены, мальчик серьезно ответил:

– Все будет в порядке, па! Я клянусь!

– Ну вот, Леш, он поклялся. И уж поверь мне, я сделаю все, чтобы клятву свою Женька сдержал. Ты знаешь, у меня это получается.

– Знаю, папа. – Алексей повел плечами так, словно у него внезапно зачесалось между лопатками, задумался, что-то вспомнив, и повторил: – Знаю!

Отец и дед улыбнулись друг другу, а Женька вдруг понял, что если он попытается выкинуть какой-нибудь фокус, то, похоже, спина будет чесаться у него...

Алексей ушел собираться. Так как теперь он летел один, то вещей ему понадобилось намного меньше, всего чемодан и большая сумка. Женька помогал отцу укладывать вещи, а дед ушел по каким-то делам. Собравшись, папа еще раз обзвонил все «тревожные» телефоны, выяснил, что Рита нигде не объявлялась, и заказал такси в аэропорт. Сан Саныч вернулся хмурый, отрицательно покачал головой и ушел пить чай на кухню, плотно закрыв за собой дверь.

Приехало такси, дед и Женька помогли уложить вещи в багажник, все попрощались, и Алексей уехал. Дед и внук остались одни.

Вернувшись домой, Сан Саныч не торопясь снял обувь, переоделся, прошел на кухню и снова налил себе чаю из еще не успевшего остыть чайника. Потом подсел к столу, потер кулаками уставшие глаза и хлопнул рукой по соседнему стулу.

– Садись и выкладывай, что за мысли бродят в твоей голове.

Сан Саныч потянулся к вазочке с печеньем.

– А ты откуда знаешь?

Женька плюхнулся на стул и мгновенно выхватил из-под пальцев деда печенку. Сан Саныч крикнул и взял другую.

– Ну?

– Дед, как ни крути, а мамы в нашем мире уже нет!

– Ты такие шуточки брось! Жива она, найдем...

– Да нет же, ты не понял! Я не про то! Ты же мне сам говорил, что мама у нас из книги¹... ну, что она на самом деле литературный персонаж. Дом-то у нее где? Там! Вот она и ушла в Книжный мир. Папе я ничего не сказал, ты ведь предупреждал, что он часть своего прошлого не помнит. Ну, как, дед, моя идея, а?

Некоторое время Сан Саныч молчал. Действительно, он как-то совсем упустил из виду то, о чем сейчас говорил внук... Размышляя, Сан Саныч машинально брал печенье из вазы и крошил его в чашку, даже не замечая, что делает. Женька отодвинул вазочку подальше, тогда пальцы деда добрались до салфеток, и в чай полетели маленькие бумажные клочки. Только после этого Сан Саныч будто очнулся.

– Не исключено, Женя, что ты прав... Только есть одно «но». И звучит оно так – это невозможно! Даже если каким-то чудом Рита вспомнила, откуда она родом, то попасть в Книжный мир она могла, только пройдя через портал. А воспользоваться порталом можно лишь из моей библиотеки. Следовательно, нужно попасть в Лыково, забраться в библиотеку и пройти мимо Баськи. А она за полгода выросла в здорового пса. Ну, маму ее ты видел, Баська вся в нее... И никого, повторяю, никого, кроме меня, Оли и, вероятно, тебя, в библиотеку не пустит. Перехитрить ее невозможно. Кстати, книга-портал всегда находится в хорошо защищенном месте, такая уж у меня привычка. И последнее: если бы зимой Рита приехала в Лыково, о ее визите жужжала бы вся деревня, а уж я-то узнал бы первый. Но поскольку я примчался сюда сломя голову, стало быть, Риты у нас не было. Вот такие дела, внук.

Женька нахмурился.

– Все может быть, дед... Но я почему-то уверен, что искать маму нужно именно в ее книге.

– Женя, перестань! – Голос деда снова зазвенел сталью. Ни разу Женька не слышал, чтобы дед так часто использовал командный тон. – Пройти в мир книг мимо меня невозможно, и давай закончим на этом!

Женька предпочел замолкнуть.

Но когда Сан Саныч немного остыл, внук опять подошел к нему с вопросом:

– Дед, а мы в Лыково поедem?

Тот пожал плечами:

– Я полагаю, что известий о Рите лучше подождать здесь.

Женька помялся, но решил все-таки поделиться мыслями, которые вертелись у него в голове.

– Дед, а давай все-таки съездим ненадолго, а? Ведь ничего страшного не произойдет, если мы только спросим твою книгу-навигатор... Она ведь может показать, где находится мама? И если выяснится, что мама в нашем мире, мы сразу вернемся сюда.

Дед подумал, затем посмотрел на Женьку, взъерошил ему волосы, усмехнулся и кивнул:

¹ Историю Риты Лыковой (она же Бекки Тэчер) читайте в книге Олега Роя «Повелитель книг».

– Ладно, будь по-твоему. Поедем! Завтра я схожу в милицию, оставлю свой адрес и на всякий случай твой телефон. Ты, кстати, собрался в дорогу-то?

Глава вторая

Вновь я посетил...

Как Женя с дедом приехали в Лыково, как встретились Женя и Оля и как наши герои отправились... Сами знаете куда!

Начало путешествия получилось очень интересным. Помня свою летнюю поездку в Лыково, Женька всю дорогу недоумевал: как после поезда они окажутся на другом берегу широкой Волги? Река-то уже, наверное, замерзла. Неужели придется по такому холоду тащиться через реку пешком? Да еще по льду! Сан Саныч только усмехался.

– Да ладно, Жень, чего там идти-то? Подумаешь, пара километров, ну, может быть, три... За час переберемся!

Однако Женьку подобная перспектива откровенно не устраивала, и он уже начал подумывать, что поездка в Лыково окажется вовсе не такой приятной, как ему представлялось в мечтах на особо скучных уроках.

Ранним утром дед с внуком высадились из вагона, сели в автобус, и оранжевый ветеран пассажирских перевозок затрясся по направлению к набережной. Шел снег. Не то чтобы очень сильный, на пургу не похоже, но и легкой порошей снегопад назвать было нельзя. Сквозь белые хлопья деревенские пейзажи за грязными окнами автобуса выглядели особенно уныло, и Женька совсем загрустил.

Наконец, автобус, расставшись по пути с большей частью пассажиров, выехал на набережную. Остановился, открыл двери, подождал, пока выйдут последние путешественники, и, тяжело вздохнув, отправился в обратный путь. Женька и Сан Саныч оказались у края заснеженной площадки шириной примерно с четверть футбольного поля. Снег на середине был исчиран полосами, к этим полосам и от них тянулись цепочки следов, которые странным образом обрывались прямо посередине площадки. В голове у Женьки некстати возник образ ковра-самолета.

Когда в воздухе раздался далекий стрекот, Женька помотал головой. Ему, конечно, не раз твердили, что мысль материальна, но не до такой же степени! И потом – где вы видели, чтобы ковер-самолет летал со звуком вертолета?

Через несколько минут из серого облака вынырнула винтокрылая машина и, поднимая с площадки тучи снега, плавно приземлилась перед кучкой ожидавших людей. Винты остановились, открылась дверь, и по небольшой лесенке из вертолета стали выбираться пассажиры.

– Дед, мы, значит, на вертолете полетим? – ахнул внук.

– Ну, да. А что тебя удивляет? Моста на ту сторону нет, река замерзла... – Сан Саныч хитро улыбнулся. – Или ты хочешь пешочком пройтись?

– Надо же, настоящий вертолет! У нас в классе точно никто на вертолете не летал, а я полечу... Да за это я готов через реку туда и обратно два... нет, три раза пешком смотаться, да еще вон той бабке сумку перетащить!

Такого восторга Женька в своей жизни еще не испытывал. Он в нетерпении прыгал возле двери, не в силах дожидаться, когда же можно будет занять место внутри. Как только вышел последний пассажир и пилот в форме приглашающе махнул рукой, Женька, кажется, даже не коснувшись ступенек лестницы, влетел в салон вертолета. Тут же расположился у иллюминатора и стал смотреть то на дверь, то в окно.

Немногочисленные пассажиры неторопливо входили и рассаживались. Сан Саныч опустился на сиденье напротив Женьки и с улыбкой глядел на вертящегося во все стороны внука.

Но вот, наконец, посадка закончилась, и двери закрылись. Когда грохот винтов заполнил пассажирский салон, Женька не удержался, оторвался от иллюминатора, вскочил и, подняв оба больших пальца вверх, запрыгал вокруг деда. Он орал что-то восторженное, но за шумом двигателя его не было слышно. Полет продолжался от силы минуты три, но и их Женьке хватило, как мальчику казалось, на всю оставшуюся жизнь. Или уж на половину – точно!

А дальше снова была поездка на автобусе. Причем настолько похожем на тот, который вез их от железнодорожного вокзала, что у Жени сложилось впечатление, будто «оранжевый ветеран» каким-то непостижимым образом тоже перенесся на другой берег.

Выйдя на лыковской площади из драндулета, называемого рейсовым автобусом, Сан Саныч и Женька повернули к дому. Пока они ехали, снегопад закончился, из небольшого просвета в облаках выглянуло солнце, и снежные шапки на деревьях, кустах, крышах и заборах заискрились россыпью бриллиантов. В общем, «мороз и солнце, день чудесный...». Село просыпалось. Из труб над крышами шел дым, жители Лыкова топили печи и готовили завтрак. Во дворах слышалось шарканье лопат, которыми чистили дорожки. Звонко лаяли собаки, очевидно, издали учуяв чужака.

Утопая выше щиколотки в свежем, еще не утоптанном снегу, Женька шагал за дедом через деревню и думал, что Лыково – не столь уж идиллическое место, как ему представлялось дома. Тут гораздо холоднее, чем в Москве, от реки тянет студеным ветром, по снегу не пролезть, да и дороги тут (Женька ступил чуть в сторону и провалился в сугроб почти по колено) никто не чистит...

Только сейчас парень вдруг понял, что зима и лето в деревне – это, как выражается его друг Дэн, «две большие разницы или четыре маленькие». Печь ведь надо топить самостоятельно нарубленными дровами; воду брать из замерзшего колодца, холодный туалет на улице – в любую погоду, ну и прочие «прелести» зимней деревенской жизни... Дома он как-то не думал об этом, вспоминая в основном свои приключения, а не бытовые неудобства. Да и что говорить, жить в деревне воспринимается летом совсем иначе. Теперь Женька уже почти готов был пожалеть о своем приезде сюда, где по-прежнему нет ни мобильной связи, ни телевизора, ни Интернета. Хотя... Дедовская библиотека о-о-очень сильно примиряла Женьку с отсутствием благ цивилизации. Пытаясь настроиться на боевой лад, он даже начал представлять себя на месте главных героев Александра Линевского из «Листов каменной книги» или Д'Эрвильи «Приключения доисторического мальчика». Он тоже будет тут жить почти как первобытный человек! Вот он с копьем в руке, на самодельных лыжах пробивается сквозь густой лес... вот настигает лося, готовясь метнуть дротик, нет, лучше тяжелое копье... а вот настораживает самолеты, на него выскакивает огромный волк... и с громким лаем и визгом сбивает его с ног...

Замечтавшись, Женька не заметил, как они подошли к дому, и из калитки выскочила... не волк, а Баська. Ошалев от внезапно привалившего в лице Женьки счастья, собака металась от деда к внуку и обратно, то и дело на скакивала на вновь прибывших, не давая Женьке выбраться из сугроба!

Сан Саныч не без труда схватил извивающуюся и визжащую Баську за ошейник.

– Да успокойся ты, псина! Дай ему встать! Здоровенная выросла, а ума как не было, так и нет...

Женька хохотал в сугробе.

– Дед, да отпусти ты ее! Она же меня узнала! Баська, Баська, ну какая же ты большущая! Наверное, с мать размером, да? Баська, иди ко мне!

Сан Саныч выпустил из рук ошейник, и едва поднявшийся Женька опять оказался в сугробе, но уже гораздо глубже, потому что Баська прыгнула на него сверху. Унять ее радость стоило немалых сил. Подобрал отлетевший Женькин рюкзак, Сан Саныч отряхнул обувь и брюки веником, стоящим у двери, и вошел в дом. Вывалившемуся в сугробах мальчику отряхиваться пришлось гораздо дольше. А из окна дома за ними уже наблюдала с улыбкой Оля.

Встретившись с ней в библиотеке, Женька сперва оробел. За прошедшие полгода Оля сильно изменилась. Теперь она выглядела не простой деревенской девчушкой, а взрослой девушкой. Ну, почти взрослой... Хвостик исчез, и по плечам Оли струились длинные темно-русые локоны. Джинсы в обтяжку выгодно подчеркивали фигуру, теплый серо-голубой свитер с высоким воротом очень шел к глазам девочки, оттеняя их цвет, а на ногах вместо домашних тапочек были невысокие кожаные сапожки с мягкой подошвой.

Женя и не догадывался, как старательно готовилась Оля к его приезду, каких усилий стоило ей в зимней деревне сделать прическу и подобрать наряд. Оля никогда не была модницей, предпочитая простую и удобную одежду, так что пришлось изрядно потрудиться. Помог ей и Сан Саныч, который самолично сшил для нее сапожки на манер тех, что носили американские индейцы. Девочка так хотела произвести впечатление на Женьку, что даже немного нарумянила щеки и подкрасила ресницы, которые выпцвели за лето и до сих пор, по ее мнению, не восстановили цвет.

– Женька, привет! Здорово, что ты приехал! – Оля вытряхнула оторопевшего Женьку из пуховика. – Разувайся скорее, пошли к столу, я плюшек напекла. Устала ужас как, но вроде ничего вышли... Как у тебя дела? Доехали нормально? На вертолете реку перелетали? Везет вам, мне еще ни разу не довелось. Сан Саныч обещал, но все пока не получается...

Оля тараторила без умолку, искренне радуясь приезду друга. А Женька застеснялся. Отвечал однословно и старался не паяльться откровенно на Олю, считая это неприличным. Но потом освоился. Постепенно робость его растворилась в воздухе, как сахар в чае, и пока Сан Саныч переодевался, по его словам, «из чистого в теплое», ребята, присев на кухне к столу, разговорились.

– Ну, давай, рассказывай! – хором произнесенная фраза повисла в воздухе, и Оля с Женей рассмеялись. Потому, что фраза прозвучала словно долго и тщательно отрепетированное солдатское приветствие главнокомандующему на параде.

Услышав их смех, Баська, до того смирно сидевшая между стульев Оли и Жени, тут же вскочила и стала прыгать, попеременно глядя на ребят, вертеть мохнатым хвостом и весело лаять. Точно так же она вела себя, будучи маленьким щенком, только теперь из значительно увеличившейся в размерах пасти раздавалось не звонкое тьяканье, а басовитый лай, которого, по незнанию, можно было и испугаться.

Отсмеявшись, Женька откинулся на спинку стула, сделал умышленно равнодушное лицо и, подняв глаза к потолку, сообщил:

– А у меня по русскому и по литературе «пятерка» в полугодии... – При этом мальчик отчаянно косился на Олю, чтобы проверить, какое впечатление произведет на нее его новость. А затем добавил: – Училка, когда отметки объявляла, потом пол-урока охала, сама себе поверить не могла!

Баська повернулась к Оле, гавкнула, словно подтверждая Женькины слова, и тряхнула головой.

Оля вскочила со стула, подбежала к Жене и чмокнула его в щеку. Вернее, она целилась в щеку, но попала губами куда-то рядом с ухом. Девочка не обратила внимания на такую мелочь, встала в позу оратора и произнесла:

– Растете над собой, Евгений Лыков! – Потом она посерьезнела и сказала уже спокойнее: – Видишь, Жень, не такая уж нудная вещь литература. Ты молодец, я всегда это говорила!

– Ага, а по-моему, ты всегда говорила, что я олух неученый. Разве нет?

– Ну, было такое, и что? Но твоя «пятерка» говорит несколько иное. Ты не находишь? – Оля вдруг опустила глаза и слегка покраснела. – Знаешь, мне родители и Сан Саныч компьютер подарили, и я его осваиваю... Очень мне на нем рисовать понравилось, кое-что даже получается. Сан Саныч книжки «для чайников» дал, обучаюсь потихоньку. С «Corel Draw» я вроде

бы разобралась, а вот «Photoshop» у меня пока плохо идет... Не поможешь? Книга книгой, а вот бы за руками посмотреть...

Баська положила голову Женьке на колени, опустила уши, подняла глаза и тихо вопросительно проскулила: «Ууу?»

– Ну, ты даешь! – Женька в восторге шарахнул ладонями по столу. – Вот так сразу «Король Дров» тебе поддался? Тогда ты молодец! Уважаю, продвигаешься!

Мальчик встал и, скопировав недавнюю Олину позу оратора, выдал в ее сторону:

– Растешь над собой, Ольга Лыкова!

Ребята снова засмеялись.

Баська с облегчением вздохнула и улеглась на пол.

– А почему «Король», да еще и «дров»? – не поняла девочка.

– Не знаю, Оль, так смешнее. «Corel Draw» – «Король Дров».

– И вправду смешнее. – Оля хихикнула, а потом снова потупилась. – Ну что, поможешь?

– Да не вопрос! Пойдем посмотрим на твою «Фотожабу». Ща мы ее придавим.

– Там вроде нет никакой жабы... – В голосе Оли сквозила растерянность.

– Да это сленг такой у компьютерных дизайнеров. Они вместо «фотошоп» говорят «фотожаба». Обработать в фотошопе – значит, «пожабить». Короче, всем понятно. А ты не знала?

– Не-а, первый раз слышу.

– Эх ты, село неасфальтированное... Привыкай! А то, когда к вам сюда Интернет проведут, и не поймешь ничего. – Женька улыбнулся.

– Когда проведут Интернет, у меня будет кого спросить! – Оля показала Женьке язык.

Парень нахмурился и подобрался.

– Это у кого еще?

– Да у тебя же! – Оля состроила невинную гримасу и захлопала ресницами. – У кого ж еще?

И опять ребята вместе засмеялись.

– Ладно, показывай своего монстра... – Женька встал со стула.

Баська вскочила и, открыв лапой дверь, обернулась, но остановилась на пороге.

Однако «удавлению страшной жабы» не суждено было случиться, потому что по лестнице спустился Сан Саныч в своем обычном сельском наряде.

– Ну, и где тут чай с обещанными плюшками?

Оля тут же поспешила к чайнику, Женька пересел поближе к блюду с аппетитными плюшками, а Сан Саныч устроился в углу, на своем любимом стуле. Старый библиотекарь отложил себе несколько плюшек на блюде и теперь смаковал их неторопливо. Женька, как бы случайно подтянув к себе блюдо, набивал рот, отмечая необыкновенный вкус, запах и вообще все замечательные качества каждой конкретной плюшки. Оля посматривала на него и розовела от удовольствия.

Сан Саныч подождал, пока раскрасневшийся от выпитого чая внук отодвинулся от стола, и тихо сказал:

– Раз все наелись, давайте думать, что делать дальше.

Мальчик сразу посерьезнел. Положил руки на стол, сцепив пальцы, и спросил:

– Дед, а что ты предлагаешь? Пока мы ехали, никаких звонков не было. А отсюда, как ты знаешь, с Москвой не связаться.

Оля тоже невольно нахмурилась.

– Что все-таки у вас стряслось? Расскажите уже толком!

И Женька коротко изложил все события, особо остановившись на необычном поведении мамы, ее записке и исчезновении. Не забыл он напомнить, что истинный дом Риты находится в Книжном мире.

– Ну, куда ей еще деться? – Женька в волнении вскочил. – Папа всех маминих знакомых обзвонил. Дед, ты же классный следопыт, и сам видел, что из дома она не выходила. Просто исчезла, и все! Как будто через твой портал прошла – раз, и нету. Я уверен, надо искать в том самом романе. Вот так вот, масса Натаниэль, дед, сэр! – спародировал мальчик обращение, бытовавшее в штате Миссури в девятнадцатом веке. Подобные слова он неоднократно слышал от матери после ее приезда из Америки.

– Женья! Сколько раз можно повторять, что мимо моего портала просто так не проскочишь? – Сан Саныч устало потер глаза.

– И все-таки ты проверь, сделай милость. Потому что, если мама осталась в нашем мире, нам нужно немедленно возвращаться в Москву и искать ее там. А если она все-таки перебралась в Книжный мир – то немедленно отправляться туда.

Дед помолчал, потом махнул рукой.

– Хорошо, пойдем проверим – чтобы отместить эту версию раз и навсегда!

Сан Саныч отпер библиотеку, зажег свет и пропустил ребят вперед. Следом чинно зашла Баська и расположилась у открытой двери на коврик так, чтобы видеть то, что происходит на улице и в доме, но в то же время не упускать из виду события в библиотеке.

Сан Саныч достал свою книгу-портал и положил на стол.

– Человек в Книжном мире, – проговорил он. – Маргарита Лыкова. Указать возможное местонахождение.

На конце стилуса, которым он прикоснулся к обложке, засветилось небольшое золотистое пятнышко. Книга с мелодичным звоном раскрылась, демонстрируя трехмерную карту Книжного мира, которая каждый раз приводила Олю в восторг. Золотистое пятнышко заплясало по карте, остановилось, постояло немного, потом вдруг снова заметалось и снова остановилось...

– Что это значит? – взволнованно спросил Женья.

– Портал ищет ее и не может найти, – хмуро отвечал Сан Саныч.

– Значит, Маргариты там нет? – уточнила Оля.

Хранитель покачал головой, на его лице отражалось полнейшее недоумение.

– В том-то и дело, что портал ведет себя так, будто она именно там... Только он почему-то не может определить, где именно.

– Видишь, видишь! Я же говорил! – торжествующе воскликнул Женья.

Дед поглядел на него:

– И как она могла туда попасть, скажи на милость? Как только пришла ваша телеграмма, я сразу посмотрел все прохождения через портал. Последнее – наше летнее возвращение домой. Рита никак не могла попасть в Книжный мир!

Женька набычился.

– Дед, если исходить из предположения, что твой портал имеет хотя бы отдаленное сходство с интернет-порталом, то я могу тебе прямо сейчас, с ходу, предложить десяток способов через него ломануться, а ты даже следов не найдешь!

Разгорелся спор. И когда страсти накалились до того, что в библиотеке запахло кузницей, Оля задала вопрос, от которого сразу наступила тишина. А она всего-навсего спросила, единственный ли это портал или есть еще другие порталы, и если есть, то у кого они хранятся.

Женька с уважением посмотрел на девочку.

– Вот я тупой! Вообще-то такой вопрос должен был прийти в голову первым. Причем мне. Оля, ты молодец! Еще немного, и в компьютерных вопросах мне придется тебя догонять!

Оля смутилась и замолчала. Потом спросила:

– И все-таки?

Сан Саныч помолчал, потом почесал переносицу.

– Видите ли, ребята... Возможно, у меня есть объяснение. Крайне шаткое и сомнительное, но...

Хранитель закрыл книгу-портал, спрятав карту, по которой все еще продолжало растерянно метаться золотистое пятнышко, и указал на эмблему на обложке.

– Вы несколько раз спрашивали меня, почему в ней изображены три круга. Так вот, это потому, что на самом деле миров не два, а три. Первый – наш, в котором мы с вами обитаем и который известен всем людям. Второй – Книжный мир, где живут персонажи всех когда-либо написанных и изданных книг, о существовании которого знают лишь немногие. Но существует еще и третий, его принято называть Темными мирами. Это мир хаоса, незавершенных или давно забытых книг, нереализованных мыслей, идей и фантазий, зачастую весьма страшных. В нем есть и светлые стороны, но гораздо больше жестокости и насилия, ведь бояться человек начал гораздо раньше, чем смеяться или мечтать. Сидя у костра, первобытные люди придумывали всякие ужасы о том, что скрывается во мраке, там, куда не достает свет от огня. И в Темных мирах есть свой Главный хранитель, причем самый старый, самый древний, его не переизбирали с тех пор, как выбрали. Он стережет мир теней и, кажется, совсем не намерен давать о себе знать. Во всяком случае, за то время, пока я служу Хранителем, я его ни разу не видел, ничего о нем не слышал и даже не знаю его имени. И у него тоже наверняка имеется портал. Так что теоретически им могли воспользоваться... Только кто и зачем – мне непонятно. Поэтому я вынужден согласиться с Женей. Надо отправляться в Книжный мир и начинать поиски Риты оттуда. Другого выхода я теперь не вижу.

– Тогда все ясно! – воскликнул Женька. – Нам нужно немедленно отправиться в мамину книгу. Ну, в тот неизвестный роман Марка Твена о юности Тома и его друзей, откуда пришла мама, то есть Бекки...

– Видишь ли, внучек, все не так просто... – покачал головой дед. – Попасть в ту книгу очень трудно, почти невозможно. Ведь мы с Марком Твеном, когда решили спрятать ее, сделали это со всеми предосторожностями, нашли место, где никто книгу не найдет.

– И куда же вы ее заныкали?

– Заморозили и... – начал дед, но договорить не успел.

В тот момент в тиши библиотечного зала раздался тихий звук рвущейся бумаги. Ребята стали оглядываться. Даже Баська приподнялась, вопросительно посмотрела на хозяина, а затем снова опустила голову на лапы. Сан Саныч почему-то смутился.

– Дед, а что это порвалось? – Женька еще раз осмотрелся и уставился на портал.

– Мне пришло письмо. А звук такой потому, что я не испытываю большого удовольствия от общения с адресатом, – без особой охоты отвечал библиотекарь. – Ну что же, давайте посмотрим...

Сан Саныч открыл последнюю страницу книги-портала и дотронулся до нее стилусом. Ребята тактично отвернулись, чтобы ненароком не прочитать чужое письмо. Но Хранитель сам привлек их внимание и отдал стилус внуку:

– Посмотри!

Женя дотронулся до открытой страницы и тут же отдернул руку. Потому что у него возникло такое чувство, будто он сунул ее в ледяную воду или в сугроб – столь сильно от книги пахло холодом. А на странице тем временем появилось изображение Снежной королевы, у ног которой льдинками и сосульками вырисовывалось послание: «Хранитель, знай: что бы ни случилось в твоей жизни, есть как минимум один человек, который поможет тебе, не задавая вопросов».

Женя с Олей переглянулись. Они ничего не понимали. Потом вместе посмотрели на деда. Затем еще раз рассмотрели послание.

– Дед, графика у твоей книги обалденная, а такой шрифт я бы скачал не задумываясь... – пробормотал Женя. – Но теперь объясни, пожалуйста, что все это значит и какое отношение имеет к нам?

– Я пока и сам не понимаю, – развел руками Сан Саныч. – Только чувствую, что письмо пришло сейчас неспроста. Ведь именно во дворце Снежной королевы и спрятана книга о юности Бекки! Это был самый надежный способ скрыть книгу так, чтобы никто не знал о ее существовании. По моей просьбе королева заморозила книгу, превратив в один из ледяных кирпичей своего дворца. С тех пор прошло пятнадцать лет. По некоторым причинам мы не виделись со Снежной королевой долгое время, и только летом, когда разумная плесень угрожала Книжному миру, я был вынужден прибегнуть к ее помощи. Но вот теперь у нас снова неприятности, и мне пришло от нее письмо... Я очень хочу задать королеве вопросы и получить на них ответы! Вы не против?

– Да нет, дед, конечно нет! А когда отправляемся? – Женька переглянулся с Олей и взял девочку за руку.

– Да хоть прямо сейчас, если вы готовы.

– Мы готовы! Оля, мы ведь готовы?

– Ну, в общем, да. Только я посуду не помыла...

– Ничего, никуда она не денется, твоя посуда. Дед, мы готовы! Только не забудь зарядку для своего портала, а то получится, как в прошлый раз...

– Хорошо.

Сан Саныч взял в руки книгу со стола, дотронулся стилусом до обложки и четко проговорил:

– Ганс Христиан Андерсен, сказка «Снежная королева», 1844 год, ледяное царство Снежной королевы!

Раздался хлопок, сверкнула уже знакомая ребятам синяя вспышка... И библиотека опустела.

Все произошло так быстро, что Баська даже не успела ничего понять. И теперь она обреченно вздохнула, поднялась и пошла к порогу библиотеки. По пути привычно ударила лапой и укусила нижнюю ступеньку лестницы, хотя та ничего плохого ей не сделала. Потом Баська попой закрыла дверь библиотеки, замок защелкнулся, а собака понуро пошла во двор в свою конуру. Входную дверь дома она закрыла тем же манером, а по пути вытащила из-под крыльца старый рваный тапок – собственную детскую игрушку. Не взяли с собой, так хоть какое-то развлечение...

Глава третья

Ледяной дом

Чертоги Снежной королевы, а также что чувствует ледяное сердце и почему изо льда выхода нет

Свалившись с неба, Женя и Оля оказались в глубоком сугробе. Настолько глубоком, что увязли в нем по самую макушку, даже глубже, а твердого дна под ногами все еще не чувствовали. Хотя переход из одного мира в другой для ребят уже был не нов, уверенно приземляться на ноги они так и не научились.

Только с третьей попытки Женька наконец выбрался из сугроба, осмотрелся и прислушался. Где-то рядом барахталась в снегу Оля. Из его толщи слышались приглушенные звуки, какие издают люди, у которых добрые слова уже закончились, а ругаться они еще не научились. Женя закричал:

– Оля, ты где?

Глухо, словно из-под одеяла, послышалось:

– Наверное, рядом, только я закопалась, а вылезти не могу!

– Спокуха, не шевелись, я щас!

Женька ломанулся на Олин голос, но результат оказался, мягко говоря, не очень.

Сначала мальчик растерялся. Как ни разгребал он руками снег, а до девочки добраться все не мог, казалось даже, что и сам только глубже погружается в сугроб. Тогда Женька вспомнил, что совсем недавно читал приключенческую книжку, в которой главный герой выбирался из-под лавины, и решил воспользоваться его опытом. Парень, переведя дыхание, стал медленно утрамбовывать снег под руками. Когда создавалась хоть небольшая, но опора, он переносил вес на нее, а затем готовил следующую «ступеньку», стараясь двигаться на голос Оли. Через некоторое время добрался-таки до девочки. Вместе вылезать им было уже легче, и скоро их головы показались над поверхностью сугроба.

Какую же досаду испытали ребята, когда оказалось, что бултыхались они в снегу буквально в паре шагов от твердой поверхности! Первое, что они увидели, подняв глаза, были ноги Хранителя, твердо стоявшие на ровной льдине.

Сан Саныч предстал перед ними в одежде истинного жителя северных широт: куртка из оленьей шкуры, высокие сапоги, меховая шапка. На руках у него были длинные, по локоть, рукавицы.

– Что-то ты долго барахтался, внук! – усмехнулся Хранитель.

– Долго? Дед, да мы чуть не утонули в сугробе! Я думал, нас лавиной накрыло, я читал про такое... – Женькин тон ясно давал понять, что мальчик обиделся.

Все еще усмехаясь, Сан Саныч протянул ему конец длинной палки.

– Держись, я тебе помогу.

Женька уцепился за палку. Подтянулся, уперся ногами в льдину и попытался резко дернуть палку на себя, чтобы и дед тоже искупался в сугробе – пусть знает, как смеяться над ним! Но Хранитель оказался готов к подобной каверзе и чуть отпустил, а потом поймал и крепко схватил палку. Женькины руки соскользнули, и мальчик опять оказался в снегу. Сзади послышалось Олино хихиканье.

– Женя, хватайся крепче! – Сан Саныч заулыбался.

– Постараюсь! – Женька рассмеялся в ответ и вылез из сугроба уже без приключений. Затем парень забрал у деда палку, растянулся на животе и протянул орудие спасения Оле. Та,

перебирая палку руками, добралась до Жени и через мгновение уже стояла на ногах, отряхиваясь и рассматривая себя и своих спутников.

Сама она оказалась одетой в кокетливую белую шубку, круглую пуховую шапочку. На ногах ее были изящные длинные меховые сапожки, а руки девочки грели толстые пушистые варежки. А Женя щеголял в горнолыжном комбинезоне-аляске, в угги – этаких русских валенках на американский манер – и модной шапке-ушанке.

Оля повернулась к Хранителю:

– Сан Саныч, вам еще лыж, оленей и нарт не хватает. И тогда уж точно – «мы поедем, мы помчимся...».

Тем временем Хранитель что-то покрутил в своей палке, и та превратилась в меч, который он закинул себе за спину.

– Оленька, лыжи нам не понадобятся! – отвечал Сан Саныч. – Олени, я надеюсь, сейчас будут, и вместо нарт мы поедем в роскошных санях.

– Ух ты! Опять в санях Снежной королевы! Мне в прошлый раз очень понравилось! – Оля даже захлопала в ладоши от восторга. Потом замолчала, оглянулась по сторонам и уже тише спросила: – Надеюсь, Бурана с ней не будет?

– Оль, мы же не одни... А с дедом нам никакой Буран не страшен! – Голос Жени стал непривычно серьезным. Он подошел к девочке поближе, словно стараясь оградить ее от страшной собаки Снежной королевы.

Тем временем Хранитель достал книгу-портал, открыл письмо Снежной королевы и стилусом легонько стукнул по тексту. Раздался мелодичный звон, и через некоторое время в небе вспыхнуло северное сияние. Оно разгоралось, становилось все больше и больше и вскоре заняло почти полнеба. Яркие всполохи быстро приближались, и вот уже в центре сияния показались сани Снежной королевы.

Спустившись с неба, оленья упряжка с хрустальным звоном остановилась. Ее хозяйка сошла на землю и приветствовала гостей легким наклоном головы. Оля машинально отметила, что шуба на ней сегодня другая – еще богаче, еще красивее. Но больше в Снежной королеве ничего не изменилось. Та же царственно-холодная красота, та же сдержанность в словах и движениях.

– Рада видеть вас в своих владениях! – Королева открыла дверцу саней, откинула меховую полость и продолжила любезно-ледяным тоном: – Прошу, мои юные друзья! Хранитель, вы сядете со своими спутниками или составите мне компанию?

– Королева, нынешний наш визит к вам не столь кратковременный, как прошлый. И у нас будет возможность поговорить. Так что я, с вашего позволения, поеду в санях. – Сан Саныч сел спиной к облучку, накинул полость на ребят и сам укрыл ею ноги.

– Ну, что же, тогда не станем терять время! – Тон королевы стал еще на один градус холоднее. Она взошла на свое место в санях, выпрямилась во весь рост и тонким ледяным кнутом хлестнула оленей. Вокруг опять начало разгораться северное сияние, и упряжка поднялась в небо.

– «Мои юные друзья...» – тихонько передразнил Женька, повернувшись к Оле. – По мне, так с подобными друзьями и врагов не надо!

Девочка молча кивнула. Вроде бы Снежная королева не сделала им ничего плохого, наоборот, всячески старалась помочь, но тем не менее и Оля, и Женя, сами не зная почему, испытывали к ней сильную антипатию.

Сан Саныч, отличавшийся отменным слухом, внимательно посмотрел на ребят, и тем вдруг показалось, что Хранитель тоже еле заметно кивнул, словно соглашаясь...

Сани быстро летели над бескрайними снежно-ледяными полями, в темном небе над ними сверкало и переливалось северное сияние. Вдалеке могучими ледяными торосами вставал дворец Снежной королевы. В свете сполохов он смотрелся так, словно внутри его горели и перели-

вались огнями миллиарды цветных лампочек. Во дворец вели огромные ворота, многократно превышающие человеческий рост, колоннами служили гигантские сосульки, стены украшали вычурные ледяные наплывы и красивейшая узорная роспись, которую можно увидеть в морозные дни на заиндеветых окнах.

Когда олени остановились у парадного подъезда, королева спустилась с саней и направилась к гостям. Сан Саныч уже открыл дверцу и подал руку Оле. Женька выпрыгнул наземь сам. Королева остановилась, потом резко повернулась и пошла к входу во дворец. Взмахнув рукой, она отослала свою упряжку, и ребятам показалось, что у оленей на мордах отразилось облегчение. Но это, наверное, просто показалось...

– Я жду вас, Хранитель! – произнесла Снежная королева, не оборачиваясь, и растворилась в коридорах дворца, словно стала его частью.

Сан Саныч с ребятами неторопливо двинулись следом. Они шли, любясь массивными стенами из ледяных блоков и кирпичей, резными сводами, уходящими так высоко, что, даже задрав голову, не всегда можно было различить, где они заканчиваются. Стрельчатые окна не имели ничего похожего на стекла, но ветер через них не проникал, и снежинки снаружи, долетев до окна, взвивались и улетали прочь, словно играя в вечные салочки друг с другом. Колоссальные скульптуры из цельного куска льда подпирали потолок. Здесь можно было увидеть рыцарей, великанов, сказочных существ. Несмотря на то, что они были прозрачны настолько, что зачастую сливались со стенами и были практически незаметны, выглядели они словно живые.

Проходя по анфиладе залов, Хранитель начал тихонько декламировать:

– «...Стены чертогов Снежной королевы намела метель, окна и двери проделали буйные ветры. Сотни огромных, освещенных северным сиянием залов тянулись одна за другой; самая большая простиралась на много-много миль. Как холодно, как пустынно было в этих белых, ярко сверкающих чертогах...»

Шедшая рядом Оля тотчас подхватила:

– «...Северное сияние вспыхивало и горело так правильно, что можно было с точностью рассчитать, в какую минуту свет усилится и в какую ослабеет. Посреди самой большой пустынной снежной залы находилось замерзшее озеро. Лед треснул на нем на тысячи кусков, ровных и правильных на диво. Посреди озера стоял трон Снежной королевы; на нем она восседала, когда бывала дома, говоря, что сидит на зеркале разума; по ее мнению, это было единственное и лучшее зеркало в мире...»²

Женька посмотрел на деда.

– Вы цитируете сказку, да? Надо же, Андерсен как будто сам всю здешнюю красоту видел!

– Верно, – кивнул дед. – Только великий сказочник не видел ее, а придумал. Насколько же сильной, могучей фантазией надо обладать, чтобы создать такое... – Сан Саныч остановился, потрогал рукой ледяную колонну и продолжил: – С тех пор, как появилась сказка, люди все время стараются построить из льда что-то похожее и в нашем мире. И почти всегда называют свои постройки дворцом Снежной королевы. Но было бы несправедливо считать возведение таких зданий заслугой только Андерсена. Нет, конечно, ледяные строения создавались и до Ганса Христиана, и описывали их во многих книгах. Например, по приказу русской императрицы Анны Иоанновны в одну из особенно студеных зим на берегу Невы был построен Ледяной дом – настоящий дворец, шедевр архитектуры, с оконными «стеклами» из тончайшего льда, с ледяной мебелью внутри, с ледяной баней, в которой при желании даже можно было

² Андерсен Г. Х. Снежная королева / Перевод с датского Анны и Петра Ганзен.

париться, с ледяными пушками и фигурой слона в натуральную величину при входе. Дворец служил для забав императрицы, притом и довольно жестоких – в нем сыграли «комическую» свадьбу ее шутов и оставили их там на всю ночь. Эта история нашла свое отражение в романе Ивана Лажечникова «Ледяной дом», сейчас уже почти забытом, а когда-то необычайно популярном... Но мы уже на месте! Ребята, я оставляю вас ненадолго – мне нужно поговорить с нашей гостеприимной хозяйкой.

Бродя по дворцу, они не заметили, как вышли через очередную сводчатую арку в главный зал – огромное и почти совсем пустое помещение, если не считать трона и большого застывшего озера, занимавшего почти половину зала. Сан Саныч приобнял своих юных спутников за плечи, а затем решительно направился к Снежной королеве, восседавшей на своем ледяном троне и как будто не замечавшей ничего вокруг. У подножия трона сидел мальчик лет десяти, который при появлении гостей даже не поднял головы, не взглянул на вошедших. Не обращая ни на что внимания, он складывал пазл из льдинок.

Женя вопросительно посмотрел на Олю:

– Это тот самый парень, который слово «вечность» сложить не в состоянии? Может, мы попробуем?

– Давай, – кивнула девочка. – Только сядем подальше, не будем ему мешать, ладно?

– Как скажешь...

Женька присел на небольшую льдину, похожую на маленькую скамейку. Оля пристроилась рядом, и они начали собирать льдинки в причудливые комбинации. Узоры получались легко, а вот слова действительно никак не хотели складываться. Стоило дойти до третьей, максимум – четвертой буквы, как льдинки сами собой разбегались в стороны, точно живые. Через некоторое время Женька сказал:

– Не, Оля, так ничего не получится. Ровно сложить выходит только четыре буквы.

Оля уже давно сидела задумавшись. Потом посмотрела на Женьку:

– Жень, ты послание Сан Санычу от королевы помнишь? Оно ведь тоже из льдинок состояло... Может, надо эту... как ее... кодировку поменять?

Евгений восхищенно уставился на девочку.

– Я тебе говорил, что ты умница? Только не кодировку, а шрифт надо поменять. Тот шрифт, который в письме к деду был, я помню. Шас попробуем!

– Только, знаешь, Жень... пожалуй, слово «вечность» не надо складывать. Вдруг мы ход сказки нарушим?

– Хорошо, я согласен. А что писать?

– Ну... Что, если «Рита»? Или «Бекки»?

– Точно! Я напишу «мама». Авось это как-то поможет нам ее найти...

Тем временем Хранитель степенно беседовал со Снежной королевой.

– Королева, вы не потрудитесь объяснить мне смысл вашего послания?

– Оно, Хранитель, всего-навсего еще одно подтверждение того, что я все еще люблю тебя, – бесстрастным тоном отвечала хозяйка дворца. – Или мне нужно обращаться к тебе «на вы»?

– Как вам будет угодно, королева. Но что вы подразумевали, когда писали о своей безоговорочной помощи?

– Только то, что написала, и ничего более! Мне до сих пор хочется надеяться, что я сумею сломать возникшую между нами стену и хоть немного заслужить вашу симпатию. Думаю, мое чувство к вам, проверенное столь долгим временем, заслуживает если не взаимности, то хотя бы участия.

Она искоса поглядела на Сан Саныча, но тот упорно избегал разговора о чувствах и продолжал гнуть свою линию.

– Уважаемая королева! Я сейчас явился к вам за помощью, но мне не хотелось бы, чтобы моя просьба рассматривалась вами...

– Не беспокойтесь, Хранитель! – резко перебила Снежная королева. В ее голосе звучала обида. – Я ни в коем случае не стану рассматривать вашу просьбу как шаг к примирению. Но в любом случае с удовольствием вам помогу.

Хозяйка дворца улыбнулась самой ледяной из своих улыбок, и Сан Саныч подумал, что лучше уж видеть королеву в гневе, чем улыбающуюся.

Ребята увлеклись сложением слова. По памяти копируя буквы из эсэмэски, которые видели у Хранителя в книжке, они через некоторое время справились с задачей. Льдинки в слове «МАМА» тут же срослись между собой. Холодную тишину главного зала тут же расколол мощный удар гонга. Слово поднялось над озером, заиграло, засветилось яркими красками, взмыло к сводчатому потолку и исчезло.

Снежная королева резко встала с трона и выпрямилась во весь свой немаленький рост. Она взмахнула рукой, и ребята, мгновенно перелетев почти через весь зал, внезапно оказались у подножия трона. У хозяйки дворца был озадаченный и разгневанный вид.

– Как вам удалось сложить слово? Никто в мире не может этого сделать...

Оля выступила вперед.

– В Книжном мире, вероятно, и не может, а мы сумели! Мы бы и с «вечностью» справились, но нам возиться не захотелось!

Ребенок у подножия трона поднял голову. Обвел людей невидящим взглядом, пробормотал что-то и снова уткнулся в свои льдинки. Женя посмотрел на него сочувственно, а затем укоризненно на Снежную королеву. Та невозмутимо пожала плечами.

– Это не я придумала. – Голос королевы звучал ледяной чистотой и таким же равнодушием. – Великий сказочник наказал мальчика, а я всего лишь выступила орудием наказания. И, поверь, мне он нужен здесь так же, как оленю пятая нога, или тебе – олений хвост.

Королева скорчила гримасу. Потом добавила:

– Как бы я хотела сама придумывать себе жизнь... Я бы первым делом вернула мальчишку обратно домой, чтобы он упражнялся в злословии на своей бабушке.

Отвернувшись от своих гостей, хозяйка дворца что-то тихо пробормотала. И даже Сан Саныч с его чутким слухом не услышал, что она сказала самой себе: «Ничего, теперь все получится...»

Потом Королева вернулась на трон и свысока посмотрела на Хранителя и его спутников.

– Итак, что же вы хотели? Я слушаю!

Библиотекарь выступил вперед, но Женька его опередил.

– Пожалуйста, ваше величество, разморозьте книгу, которая находится в стене вашего дворца. Это очень важно! Нам надо ненадолго оказаться в ней!

Королева с искренним недоумением посмотрела на Хранителя.

– Однако ваш юный спутник очень информирован... Насколько я помню, о той книге знают только трое: я, вы и ее автор. И больше никто. Как вы...

Хранитель поднял руку.

– Королева! Мой юный спутник имеет настолько личные мотивы для подобной просьбы, что я к ней присоединяюсь и с нижайшим почтением прошу вас выполнить ее.

– Вот как? Тогда не могли бы вы, Хранитель, рассказать мне, что произошло? Поскольку я отвечаю за данное мною слово, то хотела бы знать, какая надобность возникла у вас в навсегда забытой книге.

Сан Саныч твердо посмотрел в глаза Снежной королеве.

– Королева, я немедленно хочу убедиться в том, что книга находится в том же виде, в котором я вам ее передал. Извините, это ни в коем случае не недоверие вам, а просто мой долг Хранителя.

– Знаете, Хранитель, иногда я вас настолько не понимаю, что, кажется, уже никогда не пойму... – Королева подперла рукой подбородок. – Вы же в курсе, что замороженная книга забыта навеки? А в забытую книгу нельзя войти. И выйти из нее невозможно. Но раз уж вам так нужно, извольте!

Хозяйка чертога еще раз внимательно посмотрела на Женьку, чуть заметно кивнула и взмахнула рукой. В глубине дворца раздался грохот, словно обрушился айсберг. Громовые раскаты сорвавшейся лавины быстро приближались к тронному залу. Оля и Женя незаметно для себя передвинулись Хранителю за спину, да и сам Сан Саныч украдкой оглянулся, ища на всякий случай путь к отступлению.

Он вошел в облако снежной пыли, вихри и пурга обвивали его со всех сторон – огромный рыцарь из тех скульптур, что стояли в коридорах чертога. В руках у рыцаря был ледяной кирпич, но, в отличие от остальных кирпичей, из которых были сложены стены, этот был непрозрачным, матовым. Громовые раскаты, которых так испугались юные путешественники, порождали шаги рыцаря, а сопровождал его уже знакомый им пес Снежной королевы – Буран. Когда ребята видели его в последний раз, пес был весел и благодушен, хотел познакомиться с гостями своей хозяйки и вертел своим снежным хвостом. Но даже тогда от одного его вида страх заморозил у Хранителя и его спутников все внутри, и они были просто счастливы, когда Буран умчался по своим собачьим делам.

Сейчас же пес охранял хозяйское сокровище и выглядел весьма грозно. Буран молча шел возле ледяного рыцаря, низко опустив голову, прижав уши и оскалив пасть. Хвост его молотил по льду озера, разбрасывая в разные стороны веера льдинок. Обжигающе холодное дыхание пса коснулось несчастного мальчика у подножия трона, и он мгновенно превратился в ледяную статую.

Хранитель посмотрел на Снежную королеву. Она спокойно стояла около трона, рука, положенная на подлокотник, не шевелилась, глаза холодно смотрели на приближающегося зверя. Тогда Хранитель быстро отодвинул оторопевших Женю и Олю за трон, шагнул вперед и вынул меч, который вдруг превратился в сияющий солнечный луч. Едва Сан Саныч опустил меч вниз, как лед под его ногами мгновенно начал плавиться.

– Буран, назад! Хранитель, прекратите немедленно! – Королева отпрянула и тоже спряталась за трон. Часть трона стала медленно оплывать. – Разве вы не видите, что пес охраняет вашу тайну? А рыцарь – один из многих тысяч, стерегущих дворец и, следовательно, вашу тайну тоже! Уберите меч, Хранитель, я не выношу тепла!

Последние слова королева почти прокричала. И только в этот короткий миг в ее голосе впервые послышались почти человеческие нотки.

Хранитель взмахнул рукой, и жаркое свечение погасло, меч вновь стал обычным, и Сан Саныч убрал его в ножны.

– Извините, королева, в этот раз вам удалось меня напугать. – Он повернулся к детям и поманил их к себе. – Надеюсь, пока меня не будет, вы не поручите кому-нибудь из ваших стражей присматривать за моими друзьями?

– Я сама присмотрю за ними.

Женька придвинулся к Оле и прошептал:

– Блин, всю жизнь мечтал, чтобы она за мной присматривала...

Оля молча сжала его руку.

Снежная королева, хоть и находилась довольно далеко, услышала слова Жени и, внимательно глядя прямо ему в глаза, ехидно произнесла:

– Ну что же, твоя мечта исполнилась, мальчик!

– Меня Женей зовут, – буркнул тот.

Хозяйка дворца пожала плечами:

– Мне все равно. Женя так Женя. Ничем не хуже, чем Кай, например.

Королева повернулась к Хранителю.

– Вы собирались в книгу? Поторопитесь, она оттаивает. Но помните: ее могут вспомнить, и тогда вашей маленькой тайне придет конец!

Ледяной рыцарь сделал шаг к трону, по дороге слегка задев заледенелого мальчика у подножия, отчего тот мгновенно рассыпался в пыль, положил книгу на сиденье и отошел. Оля кинулась к тому месту, где только что сидел несчастный Кай, а Женька подошел к Сан Санычу.

– Дед, мы, конечно, идем с тобой?

– Нет, Женя, вы остаетесь здесь, – отвечал тот. – Поскольку эта книга вроде бы не существует, никто не имеет права попасть в нее. Да и один я обернусь гораздо быстрее. А вы воспользуйтесь гостеприимством королевы. Надеюсь, она не даст вам скучать, – Хранитель бросил на Снежную королеву красноречивый взгляд, и та улыбнулась своей неизменно холодной улыбкой.

Сан Саныч достал портал-навигатор, приложил к замороженной книге, дотронулся до портала стилусом и исчез в синей вспышке.

Оля повернулась к Снежной королеве. Девочка показала на то место, где недавно находился Кай, и собралась разразиться гневной тирадой, но хозяйка дворца не дала ей открыть рта, спросив:

– Ты ведь читала сказку?

Оля кивнула.

– Тогда ты знаешь, чем все закончилось. Не беспокойся, как только где-то откроют книжку, малыш сейчас же окажется здесь. О, вот и он!

И действительно, Кай уже снова сидел у подножия трона, такой же сосредоточенный, как обычно, и так же складывал льдинки в слова.

Королева задумчиво посмотрела на ребят, помедлила, а потом еле заметно пошевелила пальцем. Вокруг ребят затанцевали снежинки, и вдруг Женя с Олей оказались в царстве мороженого.

Это была длинная анфилада залов, переходящих один в другой, поворачивающих, изгибающихся. И с обеих сторон от прохода на ледяных столах стояло мороженое. Его было бесконечное множество, и ни один сорт не повторялся. Переливы света создавали причудливую игру красок на ледяных ведерках, тарелочках, креманках, блюдечках из утрамбованного снега или вазочках из самого мороженого. Тут было все, что способен придумать увлеченный своим ремеслом до сумасшествия мороженщик!

Снежная королева обвела первый зал рукой.

– В путешествиях по миру я не раз видела детей, мечтающих попасть сюда. Они отдали бы все, лишь бы оказаться хоть на час в этом царстве. Конечно, в своих фантазиях дети не болеют ангиной, и в мечтах себе все можно позволить, не правда ли? Так вот, вы – первые дети, попавшие сюда. Поэтому не стесняйтесь, выбирайте, что хотите и сколько хотите!

Королева еще раз обвела зал рукой и отвернулась к окну. Снежинки за окном заплясали быстрее, и даже не самый придирчивый взгляд заметил бы, что они складываются в изображение человека, очень напоминающего Хранителя.

Женя и Оля, буквально открыв рты, пошли между столов с мороженым.

– Сливочный пломбир, молочное, шоколадное, ванильное, крем-брюле... – бормотала Оля. – Кофейное, клубничное, земляничное, черничное, ежевичное, малиновое, вишневое, апельсиновое, лимонное, лаймовое, мандариновое, ананасовое, кокосовое... Клюквенное, виноградное, банановое, яблочное, грушевое, сливовое, персиковое, абрикосовое... Мороженое из розовых лепестков, из кленового сиропа, из арбуза, дыни, манго, папайи, киви... Господи, я никогда в жизни не видела ничего подобного! Ой, фисташковое! Обожаю фисташковое мороженое. У нас в Лыкове его вообще никогда не продают. Только в райцентре, и то изредка...

– Да, клево, конечно. – Женя придвинулся к Оле поближе и зашептал ей на ухо: – Только, знаешь, что? Я бы с большим удовольствием съел сейчас тарелку супа или выпил горячего чаю с твоими плюшками. А здешняя холодрыга мне уже осточертела!

– Все равно, Жень, надо попробовать побольше, – резонно возразила девочка. – Во-первых, такого случая больше не представится, а во-вторых, нельзя обижать королеву. Она же говорила, что мы первые дети, которые сюда попали!

– Ладно, давай тогда набирать...

Ребята взяли со стола ледяные тарелки и стали класть всякого мороженого понемножку. По мере перехода из зала в зал сорта становились все более экзотическими.

– Тыква, морковь, артишок, чечевица, сельдерей, лук, одуванчик... – продолжала читать Оля надписи на «табличках» – небольших сугробах, надписи на которых были словно выведены чьим-то пальцем. – Жень, как ты думаешь, мороженое из одуванчиков – это вкусно?

– Не знаю, попробовать надо...

Когда места на тарелках уже не осталось, Женя повернулся к Оле:

– Где бы нам пристроиться? Может, вон там, на подоконнике? И чем есть-то будем? Тут ложки только большие...

В тот же момент столы с мороженым сами собой раздвинулись, и между ними появилась уютная беседка из резного льда, воздушная, почти невесомая на вид. Казалось, стоит до нее дотронуться, и она тут же рассыплется со стеклянным звоном. Внутри оказались такой же ажурный столик и стулья с резными спинками. На столе, посередине, стоял небольшой фонарик, в котором веселилось небольшое северное сияние. Оно прыгало, кувыркалось и развлекалось, словно малолетний сорванец, переливалось немыслимыми цветами и разбрасывало цветные блики во все стороны. Еще бы, ведь оно было совсем маленькое, а маленькие северные сияния только и годятся, что для устройства развлечений – игр, карнавалов или таких вот пикников с мороженым.

Стол был изящно сервирован. Снежные салфетки с узором, повторяющим узоры снежинок, оказались мягкими, приятными на ощупь, причем не разваливались от прикосновения теплых рук и, что совсем странно, не морозили пальцы и губы. А вот ложки, ложечки, вилки и вилочки были золотыми.

Женька поставил свою тарелку с мороженым на стол и с некоторой опаской опустил на ажурный стул. Тот не то что не заскрипел или не прогнулся, но даже не шелохнулся, то есть оказался очень прочным.

– Жень, а ты когда-нибудь золотой ложкой ел? – спросила Оля, усевшись напротив.

– Не-а... Посмотри, она такая тоненькая, вдруг сломается?

Оля не успела ответить. Воздух чуть колыхнулся, и Снежная королева оказалась сидящей рядом с ними. Маленькое северное сияние в фонаре немного присмирело, но потом, словно почувствовав, что хозяйка дворца не собирается отменять праздник, заплясало с новой силой.

– Не бойся, мальчик, не сломается, ешь спокойно. Надеюсь, вам понравилось в царстве мороженого?

Женя оторвался от лакомства.

– Очень понравилось! Я столько мороженого никогда не видел! Только меня не «мальчик», а Женя зовут.

– Ах ну да, Женя... А тебе, девочка, понравилось у меня во дворце?

Оля положила ложечку на край блюда и ответила, изо всех сил стараясь быть вежливой:

– Да, ваше величество. У вас просто сказочный дворец!

Брови Снежной королевы чуть приподнялись. На ее лице ясно читалось: «Правда? Надо же...»

– Ой, какую я глупость сказала, – смутилась девочка. – Каким же ему еще быть? Только он совсем пустой... А как вы одна здесь со всем справляетесь? Кто тут порядок наводит? Не белые медведи?

Оля попыталась пошутить, но королева отнеслась к ее вопросу серьезно.

– Нет, белые медведи слишком глупы и неповоротливы, чтобы мне помогать. Здесь нет прислуги, достаточно простого волшебства. У вас, у людей, нужно убирать жилище каждый день, чистить, мыть, а здесь грязь даже не появляется, сюда ей ходу нет.

Оля вздохнула. Вот если бы у нее была возможность убираться дома и в библиотеке при помощи волшебства!

– Скажите, ваше величество, а вам не бывает скучно в пустом дворце? – снова спросила она.

– Иногда бывает, – неожиданно призналась хозяйка. – Сюда, ко мне, никто не заходит по своей воле. Если только как вы, по делу... Но это случается редко. Когда я совсем соскучусь, то сажусь в свои сани и летаю по Книжному миру. Смотрю, что появилось нового, знакомлюсь с людьми, иногда с очень интересными людьми. Например, с нынешним Хранителем...

Женька перестал есть очень необычное мороженое со сливками, томатной пастой, чесноком, лавровым листом и свежемолотым черным перцем. Он отложил ложку, посмотрел на Снежную королеву и полюбопытствовал:

– А как вы с дедом познакомились?

– С дедом? – переспросила Снежная королева, и Женька мог поклясться, что ее и без того не имеющий ни малейшего намека на теплоту взгляд похолодел еще больше. Хотя как такое возможно, он не понимал. – Так ты его внук? Гм... – Хозяйка дворца нахмурилась. – Я потом вам расскажу, ладно? А сейчас лучше вы мне расскажите, как вам удалось из миллиардов кусочков льда выбрать подходящие друг к другу? Вы собрали целое слово, и я, признаться, удивлена. Мне казалось, что одна я владею этой тайной.

– Подумаешь, тайна! – Женька привстал с ледяного стула, но потом плюхнулся обратно. – Поначалу было сложновато, но мы...

– Хватит придумывать, Жень! – Оля под столом сильно наступила приятелю на ногу. – Оно случайно сложилось, ваше величество. Словно само собой. Мы уже и бросить хотели, как вдруг – бац, получилось! Правда, Жень?

– Правда, правда... – пробурчал Женька, вытаскивая ногу из-под Олиного сапога. – Похвастаться не даешь, – я же умным хотел показаться.

– Ты и так умный, честное слово! – Оля посмотрела Женьке в глаза, и тот понял, что сделал все как надо.

Снежная королева снова нахмурилась. Маленькое северное сияние, до того момента освещавшее беседку праздничными лучами, вдруг прекратило свой танец и засветилось ровно и тускло. Хозяйка встала.

– Мне кажется, ты что-то недоговариваешь, мальчик Жень! А я этого очень не люблю!

На полу у ног Снежной королевы начала мести поземка. Она поднималась все выше и выше, грозя перерасти в настоящую пургу. Но вдруг настроение хозяйки дворца резко переменялось.

– Впрочем, ваше дело, – миролюбиво проговорила она.

Поземка улеглась, а фонарик опять развеселился.

– Кстати, ребята, вы еще не попробовали мороженое из дальних залов. Со вкусом рыбы, со вкусом жареных куриных крылышек... Их готовят в вашем мире, в городке Ишиномаки, и, на мой взгляд, они очень вкусны. Хотите, мороженое немедленно будет здесь?

– Нет, ваше величество, спасибо большое! – Оля поднялась со стула и неумело делала книксен. – У вас все так вкусно, но, похоже, мне больше не удастся съесть и маленькой ложечки!

Женька поддержал подружку:

– Спасибо, ваше величество! Я, кажется, на год вперед мороженого наелся, а то и на два!

В этот момент с потолка полился знакомый синий свет, и на пол опустился Хранитель. Он был уже не в зимней одежде, а в обычном костюме Хранителя, поэтому при приземлении его сапоги выбили из ледяного пола целый фонтан мелких льдинок. Сан Саныч сделал шаг в сторону Снежной королевы, и ямка на полу немедленно исчезла, затянувшись свежим льдом.

– Благодарю вас, королева! – Хранитель церемонно поклонился. – Вы, безусловно, были правы. Я, к сожалению, не обнаружил того, на что рассчитывал.

Хранитель покосился на ребят, и их лица вытянулись. Оля с Женей всей душой надеялись, что Сан Саныч вернется вместе с Ритой.

– И я еще раз убедился, что книга, находясь в стене вашего дворца, забыта окончательно и бесповоротно, – добавил он.

Королева коротко усмехнулась.

– Да, Хранитель, у меня здесь убежище надежнее, чем даже Темные миры. Оттуда еще есть выход, а от меня его быть не может... Вы, наверное, проголодались? Не желаете ли немного перекусить? Я могу предложить вам строганину или мороженое, какое захотите!

– Благодарю вас, королева, но мы не вправе злоупотреблять вашим гостеприимством, – вежливо отвечал Сан Саныч. – Не сомневаюсь, мои спутники и так на всю жизнь сохранят память о вашем дворце и о приеме, который вы им оказали.

«Это уж точно», – подумали Женя с Олей. Только в отличие от Жениных у мыслей Оли интонация была восторженная.

Королева коротко повела ладонью, и все снова оказались в тронном зале. Исполинский рыцарь и свирепый Буран стояли так, как оставались, не пошелохнувшись ни на миллиметр. Только когда Королева показалась около трона, рыцарь ожил с тем грохотом ломающегося льда, который ребята уже слышали и который так их испугал. Буран снова оскалился. Королева хлопнула в ладоши, и книга вновь оказалась в ледяной глыбе. Повелительным жестом хозяйка дворца отослала рыцаря и собаку, и те удалились под шум лавин.

Королева повернулась к Хранителю.

– Может быть, вас отвезти куда-нибудь? Моя упряжка всегда в вашем распоряжении. Честно говоря, мне хотелось бы завершить наш прерванный разговор.

– Обещаю, королева, мы обязательно к нему вернемся. Только не теперь, так как нам нужно спешить. Я воспользуюсь порталом. А сейчас позвольте откланяться...

Сан Саныч склонился в грациозном поклоне. Женька, как мог, попытался подражать ему, но у него ничего не получилось. Зато Оля снова присела в книксене, который на сей раз вышел у нее куда лучше, за что девочка удостоилась одобрительного взгляда Сан Саныча.

Королева снова взмахнула рукой, и все перенеслись под свод высокой арки, венчающей вход во дворец. Снаружи яростно завывал ветер, пурга, казалось, хотела пробиться сквозь тучи, сорвать все звезды с неба и унести их так далеко, чтобы никто и никогда их не нашел. Хранитель повернулся к хозяйке чертога.

– Ваше величество, вы не могли бы... – он обвел рукой вокруг себя.

Королева открыто засмеялась.

– Безусловно, Хранитель! Как же приятно, когда вы принимаете от меня хоть что-то! Повторяю, я сделаю для вас все, что в моих силах, а не только такую малость!

Снежная королева развела руки в стороны, а потом резко хлопнула ладонями над головой. В мгновение ока снежный буран прекратился. Когда Сан Саныч повернулся к королеве, чтобы поблагодарить ее, то он никого не обнаружил – королевы рядом уже не было. Всполохи северного сияния внутри чертога погасли, и теперь здание напоминало темную грудку айсбергов, вскарабкавшихся друг на дружку, а на месте входа во дворец высилась большая ледяная глыба. От нее куда-то вдаль вела дорога из полированного льда, крупные звезды освещали

унылые окрестности. Их свет отражался от пушистого снежного покрывала и уносился обратно в небо.

Хранитель и ребята, не оглядываясь, пошли по дороге. Им нужно было поговорить, и они воспользовались моментом.

Женька, забежав вперед, заглянул Сан Санычу в лицо.

– Дед, ну давай же, рассказывай!

Тот только плечами пожал.

– А нечего рассказывать, Женя. После того, как книгу заморозили, там даже упавший с ветки листок до земли не долетел. Не было в ней Риты с тех самых пор, как она отправилась в мир людей.

Мальчик и девочка разочарованно переглянулись.

– Я воспользовался порталом, – продолжал Сан Саныч, – и снова сделал запрос о местонахождении Риты. Я надеялся, что здесь, в Книжном мире, его ответ окажется точнее...

– И что же? – торопливо спросил Женя.

– Ничего. То же самое, что мы видели в библиотеке. Судя по показаниям портала, Рита где-то тут, но где – неизвестно.

– И как нам теперь ее искать? – встревожилась Оля.

Увы, у Хранителя не было ответа на этот вопрос.

– Дайте мне подумать, – попросил он.

Ребята тотчас замолчали и на всякий случай даже отстали от него на несколько шагов.

– Оля, тебе Снежная королева как показалась? – Женька отломил от ледяного тороса у дороги толстую сосульку в виде почти идеальной пирамиды, кинул себе под ноги и стал ее пинать.

– Не знаю... – неуверенно отвечала девочка. – Вроде она старалась быть с нами любезной и приветливой... Ну, насколько может, конечно. Но мне почему-то кажется, она что-то скрывает. Да еще ее послание Сан Санычу...

Оля попробовала отобрать сосульку у Жени, но у того футбольные навыки оказались лучше. После нескольких неудачных попыток девочка решила надуться, но не успела – Женька сам дал ей пас, и теперь ледышку уже пинала Оля. Потом ребята стали передавать ее друг другу, устроив импровизированный футбол.

– Мне тоже так показалось, Оля, – говорил Женя, ловко обходя небольшой сугроб, точно тот был его соперником на поле. – Темнит что-то королева! Ты молодец, не дала мне проговориться про то, каким образом мы слово собрали. Пусть теперь гадает, как нам это удалось. Вообще, что-то тут неладно, а что, я понять не могу...

Неожиданно Сан Саныч, уже давно прислушивавшийся к их разговору, перехватил у ребят ледышку и остановился.

– Знаете, что? Вы абсолютно правы. Никто и никогда не знал, что на уме у Снежной королевы. И с некоторых пор я стараюсь не очень-то доверять ее благородным порывам. Мне до сих пор не дает покоя ее фраза о забытой книге...

– Сан Саныч, – тихо заговорила Оля, – помните, вы рассказывали нам про Кольцо Темных миров? Где еще можно найти забытую книгу, как не там? Королева же прямо намекнула на это!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.